

Понятие справедливости как философско-правовая мифологема

Фурман Феликс Павлович, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
доктор философских наук, профессор кафедры правоведения; e-mail: furman-fp@ranepa.ru.

Аннотация

В статье рассматривается проблематика правовых ценностей, сформировавшихся на разных исторических этапах и в разных государствах, но имеющих как общие закономерности, так и особенности, обусловленные уровнем социально-политического, экономического, духовно-культурного, морально-нравственного развития, сформированности демократических институтов власти, гражданского общества и правового государства. Обобщенно сформулировано комплексное понимание процесса формирования правовой жизни и правового поля в обществе и государстве. Проанализированы существующие подходы к пониманию процесса правового регулирования и их оценка в общей системе правовых ценностей через призму такого философско-правового феномена, как справедливость.

Ключевые слова: субъективные ценности, правовая справедливость, универсальные ценности, философско-правовая мифологема.

The Notion of Justice as a Philosophical-Legal Mythologeme

Felix P. Furman, North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation)
Doctor of Sciences (Philosophy), Professor of the Department of Law; e-mail: furman-fp@ranepa.ru.

Abstract

In the article the problematics of formation of legal values, formed in different historical stages and in different states, but having both general regularities and the features conditioned by the level of socio-political, economic, spiritual-cultural, moral development, development of democratic institutions of power, civil society and the rule of law are considered. The complex understanding of the process of formation of legal life and legal field in society and state is generalized and formulated. We analyze the existing approaches to the understanding of the process of legal regulation and their evaluation in the general system of legal values through the prism of such philosophical and legal phenomenon as justice.

Keywords: subjective values, legal justice, universal values, philosophical-legal mythologeme.

Введение

Одной из актуальных проблем современного философско-правового знания выступают вопросы, связанные с природой и спецификой правовых ценностей¹.

Неоднозначность и сложность правовых ценностей как объекта научной заинтересованности способствуют формированию полицентрических и плюралистических концепций, посвященных данной проблематике. Ценности в правоведении, в отличие от философского, культурологического, социологического и психологического их исследования, заняли ведущее место в юридических науках только со второй половины XX в. На современном этапе развития общественных наук правовые ценности находятся в фокусе внимания представителей философии права, истории, культурологии, социальной философии и юридической науки (правовые ценности исследуют как отечественные, так и зарубежные ученые теоретико-исторических, отраслевых и прикладных юридических наук).

В правоведческих студиях проблема правовых ценностей преимущественно представлена разработками по месту и роли ценностей в праве и их закреплению в положениях отраслевого права. В то же время философско-правовой аспект проблемы дуальной природы правовых ценностей (правовые ценности-идеалы и правовые цен-

¹ См., например: Лапаева В. В. Соотношение права и справедливости в либертарно-юридической теории В. С. Нерсесянца. Труды Института государства и права Российской академии наук, 2018. № 13. С. 9–36.

ности-компромиссы) сегодня недостаточно проработан, что и обусловило необходимость проведения подобного исследования.

Изложение основного материала исследования

Статус универсальности (в теоретическом измерении) права человека черпают из XVII–XVIII вв., он вытекал из философско-правовых наработок нововременных философов права и политической теории либерализма, которые в значительной степени имеют истоки в исповедовании естественно-правового мышления: нормы естественного права, имея максимально широкое, универсальное значение, адресованное всем без исключения правоспособным субъектам, призывают руководствоваться сформулированными в них предписаниями, поскольку те отвечают требованиям высшей, абсолютной справедливости. Или требования категоричны в том понимании, что не оставляют возможности для сомнений и колебаний. Они гарантируют индивидуальному правосознанию высшую правоту, если ее владелец будет действовать в надлежащем направлении.

Естественно-правовые императивы носят сверхличный характер. Но их сверхличность не имеет явно выраженного социогенного характера, как, например, в нормах положительного права со сверхличным авторитетом стоящего за ними государства. Она сверхфизическая, метафизическая, то есть апеллирует к высшим первоначалам бытия и в них черпает уверенность в собственной правоте, в необходимости ее отстаивать, а также энергию и свободу для соответствующих усилий.

В рамках социально-философского знания понятие «ценность» является базовой составляющей частью для анализа качественных аспектов социокультурных процессов. Также в философии выделяются два вида ценностей: субъективные и объективные. Субъективные ценности представлены в форме нормативных представлений, к которым мы относим установки, оценки, императивы и запреты. Объективные же ценности представляют сопоставление истины и неистины, запрещенного, справедливого и несправедливого².

Основными наработками в сфере аксиологии права являются труды В. С. Нерсисянца, который отстаивал идею обособленного существования правовых ценностей. По его мнению, в пределах права и государства не применяются общие ценности философско-нравственного порядка. Право и государство являются контекстом для формирования собственных ценностей, которые в дальнейшем находят применение в различных сферах общественной жизни, в частности имея в виду, что справедливость — категория и характеристика правовая, а не неправовая (нравственная, религиозная и т. п.), больше того, только право и справедливо.

Признавая авторитет В. С. Нерсисянца в постсоветском правоведении, все же нельзя окончательно согласиться с такой постановкой проблемы. Во-первых, что подразумевается под правом в этом контексте. Речь идет о конкретном виде права или об идее права; во-вторых, автор, признавая автономность правовых ценностей, отрицает право от однопорядковых социальных феноменов и других регулятивных механизмов социума; в-третьих, с такой точки зрения право не является частью культуры. Объяснение такой позиции можно найти, четко сориентировавшись в современном состоянии обществоведения, которое со второй половины XIX в. переживает серьезный кризис, потому что декларативно все обществоведческие дисциплины (к которым относится и правоведение) исследуют общество, но фактически каждая из них занята только своим предметом, то есть выделяют только один из аспектов социального бытия человека, и очень часто не затрагивают проблемы общества и человека.

По своему логическому статусу ценности является диспозитивным свойством конкретного отношения, а это значит, что ценность является всегда свойством отношения, а не вещи; отношение всегда ситуативное — оно включено в конкретную ситуацию, которая изменчива, а потому зависит от нее.

Современная философия признает взаимодействие и взаимозависимость однопорядковых явлений. Право является одной из составляющих социальной системы.

Неучет диалектических взаимосвязей права и других явлений социально-духовной жизни общества приводит к обеднению правовой аксиологии как раздела философско-правового знания. Говорить сегодня об автономных правовых ценностях как присущих человечеству можно только при условии, что человечество преодолело локально-культурные разногласия и приняло универсальную систему правовых ценностей.

Правовые ценности являются развитием и конкретизацией принципа справедливости, имеющей сегодня статус социокультурного принципа. В пределах правовой аксиологии это означает, что принцип справедливости приобретает собственную специфическую форму и осуществляет регуляцию соотношения прав и обязанностей субъектов права. Сомнения вызывает и признание особой роли формального равенства в праве. То или иное соотношение равенства и неравенства, свободы и ее ограничений (несвободы) всегда подчинено не только рационально найденной степени, но и чувству справедливости как неотъемлемой части духовного бытия, как личности, так и общества. Именно из осознания этого чувства выросло право как таковое³.

² *Елишев С. О.* Теоретико-методологические подходы к изучению понятий «ценность», «ценностные ориентации». Вестник Моск. ун-та. Серия 18. Социология и политология. 2010. № 3. С. 74–90.

³ *Дудукалов В. М.* Соотношение социального неравенства и социальной справедливости. Наукосфера, 2021. № 6. С. 32–34.

Следует отметить, что отечественное правоведение на современном этапе развития характеризуется оживлением интереса к вопросам правовых ценностей на уровне диссертационных исследований. Актуальными являются вопросы правовых ценностей и их аспектов существования, реализации, поддержки и формирования, они присутствуют как в сфере философии права, так и в теории права⁴.

Поскольку правовые ценности-идеалы являются конкретизацией общечеловеческих, универсальных ценностей в праве, то в рамках данной статьи универсальные ценности рассматриваются как синоним ценности-цели, а прикладные — как ценности средства или инструментальные ценности.

Универсальные ценности потому и являются универсальными, поскольку не могут принадлежать одной сфере духовной жизни. То есть универсальными ценностями являются такие ценности, которые проявляются во всех сферах человеческой жизни, а затем имеют мировоззренческий характер.

Таким образом, универсальные ценности — это ценности, в которых органично сочетается нравственный, религиозный, правовой и культурный аспекты. К вечным ценностям можно отнести, пожалуй, только справедливость (и близкую к ней добродетель), общее благо (благополучие как его вариант), и с ними очень тесно связаны порядок и безопасность. Проблема только в том, что в разные эпохи и даже в одну и ту же эпоху разными группами и людьми они, как и большинство других ценностей, понимаются по-разному.

Универсальные ценности выявляются и конкретизируются во всех сферах общественной и личной жизни. Наличие этих универсальных ценностей в праве обеспечивает почву для правовой регуляции, легитимации именно этой системы права в пределах конкретного общества. Кроме того, универсальные ценности и определяют качество права и указывают на то, каким оно должно быть. Такими универсальными ценностями являются справедливость, свобода и равенство. Главной чертой таковых в праве является то, что они предстают в виде идеала или цели, но при этом не предполагают механизм воплощения собственных требований⁵.

Кроме государства и права, есть и специальные правовые ценности, обеспечивающие определенные отдельные аспекты государства и права: равенство, права человека, демократизм, законность, презумпция невиновности и т. д. Они являются правовой формой таких универсальных ценностей, как свобода, справедливость, равенство и т. д.

Если говорить об универсальных правовых ценностях, в частности о свободе, справедливости и равенстве, то они являются наиболее общими идеями, имеющими статус ориентира и объекта постоянного стремления к их достижению, но в силу высокой степени обобщения их невозможно воплотить в реальной жизни. С таких позиций свобода, равенство и справедливость рассматриваются в философских системах Платона и Канта. Идея-идеал Платона является метарациональной конструкцией и не зависит от волевых воздействий людей, она является примером для подражания и стимулом для усовершенствования⁶.

Одной из интересных технологий применения платоновского учения идеи-идеала по поводу права является концепция Л. Лакамбры. Так, немецкий философ права сосредотачивает свое внимание на справедливости-идеале в праве и доказывает, что в каждом учении о праве можно выявить критерий справедливости, который находится вне права, поскольку она (справедливость) является «конститутивным принципом права, а значит, право является «взглядом от справедливости». Справедливость имеет собственную логическую структуру, пронизывающую каждое право, независимо от того, насколько оно дистанционированное от «абсолютной идеи справедливости». Справедливость «становится в праве логической схемой и сама по себе является тем же, что и право»⁷.

Концепция справедливости в праве Л. Лакамбры была типичной для XX в., поскольку в ней просматривается идея покорения положительного права человека и основы человеческого сосуществования, выражающиеся в переходе от «справедливости под правом» к «праву под справедливостью». Для Л. Лакамбры право является попыткой осуществить справедливость, а идеалы справедливости, представления о которых присущи разным правовым системам, только подтверждают тот факт, что существуют определенные социальные масштабы, которые и подтверждают правильность существования идеалов. Но Л. Лакамбра указывает и на то, «что любое право несправедливо, принимая во внимание тот факт, что идеал, желающий реализовать каждое право, не совпадает с идеей справедливости, которая носит трансцендентный характер. Только условно можно говорить о справедливости, поскольку в полном объеме она никогда не может быть достигнута».

Идеал справедливости всегда является более совершенным по сравнению с его воплощением. Л. Лакамбра указывает на несоответствие действительности духовной модели права, а потому любое право несправедливо, поскольку оно не может осуществить справедливость путем установления общего масштаба, применяя общую схему ко всем случаям, которые часто произвольно объединяются. Поэтому право может быть справедливым через несправедливость.

⁴ Павлов В. И. Личность в праве в процессе реализации правовых ценностей с позиции антропологической концепции права. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2. С. 44–50.

⁵ Павлов В. И. Личность в праве в процессе реализации правовых ценностей с позиции антропологической концепции права. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2. С. 44–50.

⁶ Тимохина М. И. Философское учение о справедливости и его связь с принципом справедливости в уголовном праве. Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2020. № 10. С. 78–80.

⁷ Lacambra L. Rechtsphilosophie. Berlin, 1965. P. 336.

Выводы

В статье проанализированы основные аксиологические концепции, имеющие отношение к теме, указанной как цель данного исследования, и концептуальные основы правовой аксиологии как органической составляющей современного философско-правового знания.

Выяснено, что современное состояние исследования правовых ценностей носит разноаспектный характер и осуществляется в пределах философских, правовых и отраслевых наук.

Рассмотрен вопрос об отличии классического и неклассического научного идеала, являющегося основополагающим ориентиром для проведения научных исследований; особенностей природного и гуманитарного (разновидностью которого является философско-правовое) знания.

Выделены основные характеристики современного философско-правового знания: человекоориентированность, диалогичность, культурная обусловленность и справедливость.

Особое внимание уделено дуальной природе правовых ценностей, которые одновременно могут быть как ценностями-идеалами, так и ценностями-компромиссами. Доказано, что правовые ценности-идеалы относятся к сфере желаемого и являются ориентирами в конструировании социального мира, а правовые ценности-компромиссы являются составной частью мира сущего и через должное, в форме правовых норм, являются социальным кодом конкретного общества. Также правовые ценности-компромиссы выполняют техническую функцию в организации, стратификации и иерархизации общества, имеющих разработанный механизм обеспечения и временно-пространственную ограниченность.

Раскрыты вопросы универсальных правовых ценностей, доказано, что универсальными могут быть только такие правовые ценности, которые априорны для человечества, каковой является, в первую очередь, справедливость.

Литература

1. Дудукалов В. М. Соотношение социального неравенства и социальной справедливости. Наукосфера, 2021. № 6. С. 32–34.
2. Елишев С. О. Теоретико-методологические подходы к изучению понятий «ценность», «ценностные ориентации». Вестник Моск. ун-та. Серия 18. Социология и политология. 2010. № 3. С. 74–90.
3. Лапаева В. В. Соотношение права и справедливости в либертарно-юридической теории В. С. Нерсисянца. Труды Института государства и права Российской академии наук. 2018. № 13. С. 9–36.
4. Павлов В. И. Личность в праве в процессе реализации правовых ценностей с позиции антропологической концепции права. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2. С. 44–50.
5. Тимохина М. И. Философское учение о справедливости и его связь с принципом справедливости в уголовном праве. Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2020. № 10. С. 78–80.
6. Lacambra L. Rechtsphilosophie. Berlin, 1965. P. 336.

References

1. Dudukalov, V. M. Correlation of social inequality and social justice [Sootnoshenie social'nogo neravenstva i social'noj spravedlivosti]. Sciencesphere [Naukosfera]. 2021. No. 6. P. 32–34. (In Rus.)
2. Elishev, S. O. Theoretical and methodological approaches to the study of the concepts of "value", "value orientations" [Teoretiko-metodologicheskie podhody k izucheniju ponjatij "cennost'", "cennostnye orientacii"]. Vestnik Moscow University Series. Sociology and political science [Vestnik Mosk. un-ta. Serija 18. Sociologija i politologija]. 2010. No. 3. P. 74–90. (In Rus.)
3. Lapaeva, V. V. Correlation between law and justice in the libertarian legal theory of V. S. Nersesyan [Sootnoshenie prava i spravedlivosti v libertarno-juridicheskoy teorii V. S. Nersesjanca]. Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences [Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk]. 2018. No. 13. P. 9–36. (In Rus.)
4. Pavlov, V. I. Personality in law in the process of realizing legal values from the standpoint of the anthropological concept of law [Lichnost' v prave v processe realizacii pravovyh cennostej s pozicii antropologicheskoy koncepcii prava]. Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia [Juridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii]. 2018. No. 2. P. 44–50. (In Rus.)
5. Timokhina, M. I. Philosophical doctrine of justice and its connection with the principle of justice in criminal law [Filosofskoe uchenie o spravedlivosti i ego svjaz' s principom spravedlivosti v уголовном праве]. International Journal of Humanities and Natural Sciences [Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk]. 2020. No. 10. P. 78–80. (In Rus.)
6. Lacambra, L. Rechtsphilosophie. Berlin, 1965. P. 336.